ГРОМЪ РУССКИХЪ ПОБѢДЪ
ВЪ КИТАѢ.

Изданіе А. Д. САЗОНОВА. Москва, Никольская, д. гр. Орлова-Давыдова.

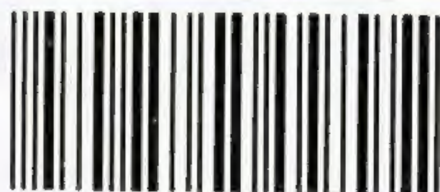
ГРОМЪ РУССКИХЪ ПОБѢДЪ въ Китаѣ.

(Разгромъ „Большаго Кулака“).

МОСКВА.
Типографія Н. Н. Булгакова, Солянка, домъ Волкова.
1900.

Дозволено цензурою. Москва, 1 августа 1900 г.

Исторія „Большаго Кулака".

Почти вся Китайская Имперія, въ особенности южныя и восточныя провинціи ея охвачены въ настоящее время воинственнымъ мятежемъ.

Мятежъ этотъ—не есть мѣстный, туземный мятежъ, которые такъ часто бывали въ Китаѣ, но есть уже дерзкій вызовъ, данный Европѣ китайцами, какъ протестъ противъ вторженій европейцевъ въ самобытную жизнь Китая, которая отъ того готова будто бы разложиться, принять иныя, ненавистныя странѣ, формы.

Вызовъ данъ преимущественно державамъ Европы, водворившимся въ Китаѣ, какъ у себя дома—Англіи, Германіи, Франціи, и—даже Россіи, вѣковому своему сосѣду и благожелателю.

Оставивъ въ сторонѣ вопросъ о правыхъ и виноватыхъ, слѣдуетъ взглянуть на дѣло безъ натяжекъ, просто.

Въ виду многихъ данныхъ, накопившихся въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, то есть со времени разгрома Китая, Англіей и Франціей, становится весьма яснымъ, что въ настоящее время, на дальнемъ Востокѣ началась борьба двухъ цивилизацій: западной и восточной. Изъ нихъ одну восточную, туземцы считаютъ болѣе высокою, нежели другую, западную, насаждаемую европейцами. Лицомъ къ лицу здѣсь стали и вступили въ споръ не на животъ, а на смерть двѣ міровыя культуры, ни въ чемъ не схожія между собою въ основныхъ устояхъ экономической и религіозной жизни. Китай со своими вѣрованіями, языкомъ и своимъ вѣковымъ презрѣніемъ ко всему не китайскому, началъ борьбу за существованіе. Онъ началъ ее какъ бы исподволь, помимо своей воли, выдвинувъ, какъ первыхъ застрѣльщиковъ. Общество какого-то разбойничьяго сброда, носящаго громкое и угрожающее названіе „Большой Кулакъ".

Объ этомъ обществѣ „Большого Кулака" идутъ самые разнорѣчивые толки.

Одни придаютъ ему значеніе, другіе—не придаютъ. Одни говорятъ, что это страшно многочисленное общество, хорошо организованное, вооруженное и имѣющее большое вліяніе на народъ въ Китаѣ, другіе, напротивъ увѣряютъ, что это не болѣе, какъ бродячія разбойничьи шайки нищихъ какихъ въ Китаѣ бывало, подъ разными наименованіями, многое множество, и цѣль которыхъ, подъ видомъ защиты отечества,—грабежъ.

Приведемъ одинъ изъ этихъ толковъ о „Большомъ Кулакѣ" въ сообщеніи одного иностраннаго атташе, который, состоя при миссіи своего государства въ столицѣ Китая, городѣ Пекинѣ, пріѣхалъ

недавно оттуда съ порученіемъ отъ своего посланника и останавливался въ Москвѣ.

По его словамъ, Китайская Имперія давно уже стоитъ на революціонномъ кратерѣ, то послѣднія вулканическія изверженія, въ настоящее время, являются лишь результатомъ давно бурлившей лавы. Онъ увѣряетъ, что колыбель недовольства находится въ Контонѣ, гдѣ уже съ 1851 года свило себѣ гнѣздо все безпокойное въ Китаѣ. Дѣятельность тайныхъ силъ впервые начала проявляться на дѣлѣ въ началѣ 1897 года, когда выступили порознь каждый съ своей организаціей, тйные кружки члены которыхъ называли себя: Красными абажурами, Золотыми колпаками и Работниками большой воды. Эти три кружка теперь слились въ одно цѣлое, въ одну огромную и сильную революціонную корпорацію, въ секту или партію подъ вычурнымъ названіемъ: „Распредѣлителей патріотическихъ ударовъ большихъ кулаковъ". Англійская дипломатія дала имъ кличку боксеровъ (Большихъ кулаковъ). Эта секта изувѣровъ, которые подъ маской патріотизма задались тайною цѣлью мятежа противъ власти и путемъ грабежа насилій и пытокъ повальнаго истребленія всѣхъ иностранныхъ націй въ предѣлахъ Китая. Иностранцевъ они называютъ „рыжеволосыми людьми". Вначалѣ эта кличка относилась только къ Англичанамъ, но потомъ перенесена на всѣхъ европейцевъ безъ исключенія. Вначалѣ „Большіе кулаки" вербовали въ свои ряды всякій пришлый сбродъ, какъ изъ среди китайцевъ, такъ и европейскихъ колонистовъ. Послѣ, когда „Большіе кулаки" окрѣпли они стали ажитировать среди кореннаго населенія Кита·к Въ 1895 году къ партіи „Большихъ кулаковъ", примкнули сотни тысячъ „недовольныхъ настоящими порядками и новыми реформами", которые поставили себѣ главною задачею — достиженіе полной независимости. Секта „Большихъ кулаковъ" раздѣляется на 11 главныхъ партій, раскинувшихся по всему Китаю. Онѣ носятъ слѣдующія названія:

1) Общество трехъ союзныхъ силъ неба, земли и человѣчества.

2) Союзъ синей лиліи.

3) Секта бѣлой лиліи.

4) Союзъ телячьихъ головъ.

5) Секта свѣтлѣйшаго солнца.

6) Союзъ безродныхъ. Члены этой секты даютъ клятву въ томъ, что они отрекаются отъ всѣхъ родственныхъ узъ семейнаго очага и всякаго имущества, отдаваясь всецѣло общему дѣлу.

7) Корпорація великолѣпныхъ дворянъ, въ которую принимаются лишь китайцы знатнаго происхожденія. Эта партія очень богата и къ ней примкнуло съ 1898 года много придворныхъ лицъ изъ свиты вдовствующей китайской императрицы.

8) Секта потребителей чистаго чая.

9) Секта желтаго колпака.

10) Община обнаженнаго бедра.

11) Секта короткаго меча

Главный вождь „Большихъ кулаковъ“ называется Чу-Хунъ-Мэнгъ. Онъ бѣглый солдатъ и бывшій атаманъ большой разбойничьей шайки.

Въ нестоящее время гласныхъ членовъ секты „Большихъ кулаковъ“ простирается до четырехъ милліоновъ, но имъ сочувствуютъ до ста милліоновъ тайныхъ приверженцевъ. Казна этой секты вначалѣ 1900 года доходила до осьмнадцати милліоновъ таелей.

Просьба богдыхана о посредничествѣ.

Не вдаваясь въ разсужденія — точно ли общество „Большого кулака“ такъ велеко у могущественно въ Китаѣ, обратимся къ болѣе ощутительнымъ даннымъ относительно кровавыхъ смутъ въ Китаѣ.

20-го іюля въ Прав. Вѣстн. напечатано слѣдующее Правительственное сообщеніе:

„Извѣстія о ходѣ дѣйствій въ Китаѣ единогласно свидѣтельствуютъ о полномъ безсиліи пекинскаго правительства бороться съ охватившимъ нѣкоторыя провинціи Небесной Имперіи мятежнынъ движеніемъ и возстановить порядокъ въ столицѣ, занятой отрядами присоединившихся китайскихъ войскъ,

Такое положеніе Китая, грозящее Китаю большими осложненіями, побудило его величество богдыхана, единственнаго законнаго правителя страны, обратиться къ Государю Императору съ просьбою о посредничествѣ. Въ телеграммѣ на Высочайшее имя отъ 20 іюня сего года, доставленной при посредствѣ китайскаго посланника въ Петербургѣ, его величество Туангъ-Сю приписываетъ возникшіе безпорядки козням злонамѣренныхъ агитаторовъ, старавшихся въ личныхъ интересахъ возбудить народную ненависть противъ христіанъ. Когда по настояніямъ россійскаго посланника, правитель створѣшил опринять репрессивныя мѣры, то было уже поздно, такъ какъ распускавшіеся ложные слухи возстановили противъ иностранцевъ „простой народъ“ войска,людей знатныхъ и тѣхъ, которые живутъ въ княжескихъ дворцахъ“. Принять рѣшительныя мѣры правительство опасалось дабы не скомпрометировать охраны миссій и не вызвать одновременнаго возстанія во всѣхъ населеныхъ иностранцами портахъ, гдѣ мятежники нашли себѣ многихъ сообщниковъ. Такой образъ дѣйствія китайскаго правительства вызвалъ однако подозрѣніе державъ, усмотрѣвшихъ въ немъ попустительство антихристіанякому движенію, и побудилъ ихъ къ военнымъ мѣропріятіямъ, угрожавшимъ еще болѣе осложнить положеніе, ослабивъ надежду на чье либо посредничество въ настоящихъ затрудненіяхъ. Ссылаясь на болѣе, чѣмъ двухсотлѣтнюю дружбу и добрыя сосѣдственныя отношенія между Россіей и Китаемъ, его величество богдыханъ ходатайствовалъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ объ указаніи мѣръ, которыя могли бы спасти страну, и просилъ о принятіи на себя

Императорскимъ правительствомъ почина по приведенію такихъ мѣръ въ исполненіе.

По Высочайшему повелѣнію 30 іюня китайскому посланнику въ Петербугѣ былъ врученъ для сообщенія въ Пекинъ отвѣтъ на вышеизложенную телеграмму его величества богдыхана, между прочимъ говорилось, что Государь Императоръ съ великою скорбію взираетъ на событія въ Китайской Имперіи, могущія имѣть для нея самыя тяжелыя послѣдствія. Полная неизвѣстность о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ, отсутствіе точныхъ свѣдѣній о судьбѣ императорской и остальныхъ миссій, русскихъ подданныхъ и другихъ иностранцевъ, въ настоящую минуту затрудняютъ посредничество въ пользу Китая. Старанія Россіи направлены лишь къ одной цѣли: содѣйствовать возстнаовленію порядка и спокойствія въ Китайской Имперіи. Руководимое исконней дружбою къ Китаю, Императорское правительство высказываетъ пожеланіе' чтобы угрожающія нынѣ Китайской Имперіи бѣдствія и осложненія удалось предотвратить, въ видахъ этихъ оно готово оказать въ подавленіи распространившихся волненій всяческую помощь законному китайскому правительству.

Государь Императоръ питаетъ надежду что богдыханъ, въ полномъ сознаніи отвѣтсвенности, возлагаемой на него верховною властью, приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ умиротворенію его обширной Имперіи и къ обезпеченію безопасности жизни и имущества, какъ русскихъ подданныхъ, такъ и прочихъ иностранцевъ, проживающихъ въ Китаѣ.

Изъ этого оффиціальнаго документа ясно видно, что воззрѣнія Россіи на происходящія въ Китаѣ событія остаются такими же какими были и при началѣ смутъ въ Китаѣ, но время идетъ, и Китай не только мятежный, объ усмиреніи котораго ходатайствовалъ богдыханъ, но и оффиціальный, въ лицѣ представителей власти, ничѣмъ не постарался укрѣпить вѣру въ искренность своего обращенія. Напротивъ, повсюду въ Китаѣ имѣютъ мѣсто событія такого прискорбнаго рода, которая подвергаютъ самому серьезному сомнѣнію миролюбіе и правдивость желтолицыхъ. Представители державъ (если они, дѣйствительно, живы) упорно удерживаются въ Пекинѣ въ качествѣ военноплѣнныхъ, безъ всякихъ гарантій въ ихъ безопасности, депеши къ нимъ и отъ нихъ не принимаются и имъ приходится отчаянно защищать себя, дабы не быть перебитыми китайскими регулярными войсками. Болѣе того; въ то время, какъ самъ богдыханъ ходатайствуетъ объ оказаніи русскимъ правительствомъ мѣръ для умиротворенія Китая и о принятіи таковыхъ Русскимъ Царемъ, китайскія власти пограничныхъ съ нами городовъ формально объявляютъ войну. Цѣлыя скопища китайцевъ окружаютъ наши отряды, охраняющіе остатки Манджурской дороги. Однимъ словомъ, повсюду на громадномъ протяжаніи русско-китайской границы фактически идетъ война. совершаютъ сложяыя тактическія операціи, сопряженныя съ тяжкими жертвами для всей Россіи. Въ то время, какъ богдыханъ клянется въ своемъ миролюбіи, эдикты китайской императ-

рицы требуютъ избіенія русскихъ въ Кульджѣ и Кашгарѣ. Вообще страшнымъ туманомъ, окутаны всѣ дѣйствія китайскаго правительства: Китай, повидимому, обманываетъ всѣхъ и воюетъ со всѣми. Чтобы разсѣять эту тьму—необходимы рѣшительные удары, которые показали бы Китаю всю мощь России и избавили бы насъ отъ ужасовъ нашествія желтолицыхъ.

Взятіе русскими войсками китайскихъ городовъ и крѣпостей.

Удары эти и начала уже наносить Россія Китаю.

Такъ какъ, собственно для Россіи, по взятіи фортовъ Таку и города Тянь-Цзиня, военныя дѣйствія сосредоточились на сѣверѣ Китая, у береговъ Амура и Сунгари, то Россія и заявляетъ себя здѣсь, какъ могущественная держава, неуклонно слѣдующая своимъ предначертаніямъ—усмиренія революціоннаго возстанія въ Китаѣ.

Надо знать что одновременно со взятіемъ 1-го іюля с. г. города Тянь-Цзиня. Китайцы, на сѣверѣ сдѣлали на нашъ русскій городъ Благовѣщенскъ нападеніе.

Городъ Благовѣщенскъ паходится на лѣвомъ берегу рѣки Амура. А на правомъ находится Китайское селеніе Сахалинъ. А съ мая мѣсяца селеніе это было укрѣплено китайцами, туда введены были войска, и вотъ 1-го іюля Благовѣщенскъ подвергся обстрѣливанію Китайцевъ.

Получивъ подкрѣпленіе, изъ Благовѣщенска двинулись русскія войска въ разныхъ ниправленіхъ преслѣдовать непріятеля.

Движенія русскихъ войскъ, съ первыхъ же шаговъ, дали блестящія результаты.

Одинъ за однимъ были взяты селенія, укрѣпленія и города. Были взяты; Сахалинъ, Санъ-Синъ, Ньючвангъ, Хунь-Чунъ, Хайларъ и наконецъ Айгунъ.

Объ этихъ побѣдахъ будемъ говорить словами оффиціальныхъ донесеній начальниковъ и словами тѣхъ, которые сами непосредственно участвовали въ битвахъ.

Взятіе Сахалина.

Селенія находящагося на правомъ берегу р. Амура, противъ г. Благовѣщенска. По донесенію ген. Гродекова Военному Министру отъ 21-го іюля изъ Хабаровска.

20-го іюля, въ 3 часа утра, собранныя подъ Благовѣщенскомъ, въ составѣ колоннъ полковниковъ Тверина и Сервіанова, прибывшаго въ ночь на 20-е число, переправились въ правый берегъ Амура у поселка Верхній-Благовѣщенскъ, отбросили непріятельскія войска съ большимъ урономъ и заняли весь Сахалинъ. Взято

много оружія, Маузеровскихъ ружей, патроновъ, одно орудіе на передкѣ. Содѣйствовавшій переправѣ пароходъ „Силенга" сильно потерпѣлъ отъ ружейнаго огня Зазейскій отрядъ, подъ начальствомъ командира 20-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Фотенгауера, обстрѣливалъ Айгунъ 2 боевыми мортирами. Китайцы отвѣчали. Съ нашей стороны убиты 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ, ранены 1 офицеръ и 15 нижнихъ чиновъ.

Взятіе городовъ Санъ-Сина и Ньючванга,

19-го іюля генералъ-лейтенантъ Гродековъ изъ Хабаровска телеграфировалъ Военному Министру:

При производствѣ 13 іюля русскимъ отрядомъ рекогносцировки Санъ-Сина обнаружено, что Санъ-Синъ окруженъ съ трехъ сторонъ рѣками: Сунгари, Муданцзяномъ и притокомъ послѣдняго. Первыя двѣ рѣки судоходны и непереходимы въ бродъ, а послѣдній имѣетъ броды, но глубокіе и узкіе, занятые войсками и охраняемые укрѣпленіями окопной профили, съ поставленными на нихъ орудіями, стрѣлявшими по рекогносцировавшимъ, чѣмъ заставивили ихъ кончить развѣдки. 14 іюля генералъ Сахаровъ послалъ командующему въ Санъ-Синѣ два письма, прося его пріѣхать къ назначенному пункту для переговоровъ, но онъ не отвѣтилъ. Тогда, вечеромъ, 14 іюля, войска заняли позиціи противъ сѣверной и западной сторонъ Санъ-Сина. 15 іюля нами была открыта бомбандировка съ 9 часовъ утра до 1 часадня, въ 12 часовъ дня пѣхота и казаки переправились въ бродъ по горло черезъ протокъ р. Муданцзяна къ сѣверной сторонѣ, аттаковали городъ, выбили на всѣхъ пунктахъ противника, очень стойко ведшаго канонаду и упорно задерживавшаго за всѣми мѣстными прикрытіями на пути наступленія пѣхоты. Наконецъ китайцы бѣжали, бросивъ орудія, много ружей и огнестрѣльныхъ припасовъ. Нашими войсками взято 22 орудія, въ томъ числѣ 14 орудій Гочкиса. Китайцы, имѣвшіе приблизительно 4000 человѣкъ, потеряли значительное число. Жители почти всѣ бѣжали. Наши войска вели себя блистательно, рвались въ бой, при вызовѣ охотниковъ—выходили всѣ. Наши потери: контуженъ полковникъ 3-го линейнаго батальона Горностаевъ, убитъ одинъ и ранено шесть нижнихъ чиновъ.

Ранѣе взятія этихъ городовъ, за послѣдніе дни, въ Ньючвангѣ происходили съ китайцами стычки русскаго отряда, присланнаго для охраны иностранцевъ, находившихся здѣсь и даже образовавшихъ свою милицію. Для возстановленія спокойствія и предотвращенія дальнѣйшихъ стычекъ, рѣшено было обезопасить этотъ городъ и взять его отрядомъ изъ стрѣлковъ, артиллеріи и казаковъ: кромѣ того тутъ же находилась мореходная канонерская лодка „Гремящій". Въ дѣлѣ принималъ участіе и десантъ съ названной лодки, который произвелъ нападеніе. Наши отряды ударили въ штыки, и послѣ сильнаго натиска китайцамъ пришлось

оставить форты, и отбиты ружья и военные припасы. Ньючвангъ совершенно очищенъ отъ китайскихъ полчищъ, которыя бѣжали по направленію въ Лаоянъ. Ньючвангъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ обезпечиваетъ дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ изъ Портъ-Артура на сѣверъ. Занятіе Ньючванга совершилось быстро и безъ большихъ жертвъ.

Взятіе китайской крѣпости Хунь Чунъ.

18-го іюля генералъ Гродековъ донесъ Военному Министру.

„Съ цѣлью развязаться съ тяготѣвшими надъ нами въ Ново-Кіевскомъ и Посьетѣ сильными китайскими гарнизонами въ Хунь-Чунѣ и Савеловкѣ, видимо выжидавшими только вывода оттуда 5 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, а также, чтобы имѣть полную возможность направить войска изъ Посьетскаго раіона для болѣе важныхъ цѣлей и прежде всего для развязки дѣлъ подъ Нингутой, я приказалъ отряду въ составѣ 5, 15 и 16 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 6-й горной, 2-й мортирной и нештатной Посьетской батареямъ одной сотнѣ Читинскаго казачьяго полка, полусотнѣ Уссурійскаго казачьяго дивизіона, полуротѣ саперъ изъ Владивостокской крѣпости и небольшому артиллерійскому парку взять крѣпость Хунь Чунъ подъ начальствомъ генерала Айгустова. Намъ надо было взять иниціативу въ свои руки, такъ какъ мы до сихъ поръ играли пассивную роль, отбиваясь лишь отъ самыхъ дерзкихъ и вѣроломныхъ нападеній китайцевъ.

Отрядъ выступилъ изъ Ново-Кіевской 16 іюля и ночевалъ въ д. Новой, а 17 іюля вечеромъ овладѣлъ Хуньчуномъ. Переходное движеніе къ Хуньчуну совершили ночью, а боевыя дѣйствія открыли въ 5 часовъ утра. Сопротивленіе было упорное. Съ нашей стороны убиты командиръ 6 горной батареи подполковникъ Постниковъ и 16 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручикъ Квятковскій 2; раненъ подхорунжій Читинскаго Казачьяго полка Епифанцевъ: нижнихъ чиновъ убито 6, ранено 4. Потери непріятеля гораздо значительнѣе.

Захвачены орудія при постахъ и при преслѣдованіи. Потрясеніе китайцевъ такъ велико, что ни одинъ житель не остался въ городѣ и его окрестностяхъ; многіе бѣжали почти голыми. Китайскія войска изъ Савеловки, не выждавъ удара, еще 14 іюля отступили въ Хуньчунъ. Паденіе крѣпости съ значительнымъ гарнизономъ изъ лучшихъ войскъ съ артиллеріей, бывшей всегда первымъ оплотомъ китайцевъ противъ насъ, имѣетъ важное значеніе для всего хода военныхъ дѣйствій на сѣверо-манджурскомъ театрѣ. Побѣда подъ Хуньчуномъ доказала, что молодыя пріамурскія войска, съ помощью Божіей, достойно поддержали боевую славу русскихъ войскъ.

Счастливъ поздравить ваше превосходительство съ полной побѣдой. По отзыву генерала Айгустова, войска дѣйствовали выше

похвалы. Начальствующіе руководили дѣйствіями своихъ подчиненныхъ съ полнымъ спокойствіемъ и мужествомъ. Генералъ Айгустовъ съ особою похвалой отзывается о командирѣ 5-го Восточно-Сибирскаго полка полковникѣ Заичневскомъ, полковникѣ генеральнаго штаба Лисовскомъ и штабсъ-капитанѣ Дроздовѣ.

Бой подъ городомъ Хайлоромъ и занятіе его русскими войсками.

Генералъ Маціевскій, отъ 19 іюля, изъ Читы, телеграфируетъ, что по донесенію генерала Орлова, часть его отряда 17 іюля, въ $3^1/_2$ часа утра, выдержала бой противъ регулярнаго отряда китайскихъ войскъ изъ трехъ родовъ оружія, въ томъ числѣ около 6 сотенъ конницы и 2—4 орудія. Китайцы стрѣляли мѣтко, но аттаковать не рѣшились. Въ 11 час. 44 мин. утра подошелъ къ генералу Орлову полкъ съ батареей, пройдя 36 верстъ. Людямъ данъ былъ отдыхъ и приказано было сварить въ котелкахъ обѣдъ. Въ два часа дня, генералъ Орловъ приказалъ артиллеріи открыть огонь, а затѣмъ перешелъ въ наступленіе. На лѣвомъ флангѣ шелъ батальонъ Оглоблева, въ центрѣ — батальонъ Тихонова, за нимъ—общій резервъ и затѣмъ—охранная сотня Бодиско; гвардіи поручикъ Кублицкій съ пѣшею сотнею Григорьева аттаковалъ китайцевъ; въ обходъ ихъ лѣваго фланга посланъ 3 верхнеудинскій казачій полкъ Маціевскаго. Опрокинувъ непріятеля, отрядъ преслѣдовалъ противника 18 верстъ, а гвардіи штабсъ-ротмистръ Булатовичъ съ казаками — 30 верстъ. Затѣмъ отрядъ вернулся на бивакъ на станцію Айгунъ (въ 106 верстахъ отъ нашей границы).

Сотней Шаншіева захвачена стальная пушка, заряжающаяся съ казны; два знамени и труба отбиты сотней Бодиско, другія знамена—Верхнеудинскимъ полкомъ и четыре батальонами, затѣмъ взято 7 повозокъ, много оружія и патроновъ. Въ плѣнъ взято двое: насчитано до 200 тѣлъ китайцевъ и убитъ начальникъ китайскаго отряда.

Наши потери: ранены — подполковникъ Ражевъ, подъ эсаулъ Гороховъ, 18 нижнихъ чиновъ и переводчикъ Максимовъ, умершій отъ ранъ; убито — 7 нижнихъ чиновъ.

Генералъ Орловъ доноситъ, что въ сраженіи 17 іюля китайцы имѣли до 5000 войска и 2 пушки. Кромѣ потери убитыми, болѣе 200 человѣкъ, много потонуло въ р. Хайларѣ; кромѣ убитаго начальника китайскаго отряда, въ бою принималъ участіе самъ командующій войсками въ Хайларѣ; онъ спасся подъ прикрытіемъ отборныхъ 60 всадниковъ. Китайцы стройно маневрировали, отлично примѣнялись къ мѣстности, вырывая ямки для одиночныхъ людей, и были снабжены большимъ количествомъ зарядовъ и патроновъ. Нѣкоторые изъ нашихъ раненыхъ вернулись въ строй, казаки вели себя превосходно; особенно отличился эсаулъ Оренбургскаго казачьяго войска Мензелинцевъ при взятіи орудія. Наши

летучіе разъѣзды достигли Хайлара и заняли его безъ боя; населеніе бѣжало по направленію къ Цицикару. Генералъ Орловъ выслалъ въ Хайларъ 3 сотни Верхнеудинскаго казачьяго полка съ баттареей, а самъ съ отрядомъ остановился на ночлегъ въ ночь на 20 іюля въ одномъ изъ селеній въ 27 верстахъ отъ Хайлара. Занятый русскими войсками г. Хайларъ находится на линіи Великой Сибирской желѣзной дороги, въ Манджурской ея части. Сибирская желѣзная дорога переходитъ границу Забайкалья у станціи „Сибирь" и вступаетъ въ предѣлы Китайской имперіи у села Нагоданъ. Слѣдующей значительной желѣзнодорожной станціей и является городъ Хайларъ, имѣющій до 3000 жителей и лежащій на рѣкѣ того же названія, составляющей верховье рѣки Аргуни. Изъ Хайлара обыкновенно направлялся въ Благовѣщенскъ скотъ для Амурской области.

Взятіе Айгуна.

По взятіи селенія Сахаляна, откуда всѣ жители бѣжали, и по сожженіи находящихся близъ Благовѣщенска китайскихъ позицій, 21-го іюля, съ 5 час. утра до 3 час. дня наши войска продолжали наступать по правому берегу Амура; непріятель отступалъ, задерживаясь въ заранѣе подготовленныхъ окопахъ: особенно упорный бой происходилъ за обладаніе позиціей на высотахъ у деревни Кулушанъ; на пути въ деревняхъ и отдѣльныхъ фанзахъ найдено огромное количество огнестрѣльныхъ снарядовъ, при чемъ взорвано 2 склада. Три сотни Амурскаго и сотня Нерчинскаго казачьяго полковъ, подъ командой полковника Печенкина, производили неоднократно лихія аттаки, встрѣчаемыя въ упоръ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Казаки взяли 2 стальныхъ дальнобойныхъ орудія, съ передками, лошадьми и снарядами, много значковъ и двое знаменъ, съ надписями, на одномъ: „Народъ Большого Кулака", а на другомъ: „Помогаемъ Сыну уничтожать европейцевъ". Пересѣченная и горная мѣстность чрезвычайно способствовала оборонѣ. Генералъ Грибскій называетъ особо отличившимися полковника Печенкина, Амурскаго казачьяго полка хорунжаго Тычева и зауряд-прапорщика Намаконова, взявшихъ съ боя орудіе, и урядника Кузнецова, изрубившаго шашкой 6 человѣкъ орудійной прислуги.

Отрядъ заночевалъ у д. Колушанъ. Мортиры Зазейскаго отряда обстрѣливали импани Айгуна. Въ Айгунѣ пожары: началось движеніе китайцевъ изъ Айгуна по Цицикарской дорогѣ.

Наши потери: убитъ сотникъ Амурскаго казачьяго полка Волковъ, 4 казака и 1 стрѣлокъ; раненъ эсаулъ Амурскаго казачьяго полка Плотниковъ, 10 казаковъ и 14 рядовыхъ. Китайцевъ убито болѣе двухсотъ.

Китайскихъ войскъ на линіи Айгунъ-Благовѣщенскъ было 18,000 при 15 орудіяхъ: кромѣ того изъ Цицикара слѣдовало подкрѣпле-

ніе съ 10 орудіями. Съ нашей стороны для возстановленія сообщенія по р. Амуру изъ Хабаровска и Забайкалья слѣдовали подкрѣпленія въ составѣ 9 батальоновъ, 8 сотенъ 30 легкихъ орудій, 2 мортиръ и 12 мѣдныхъ орудій. Первое подкрѣпленіе прибыло, какъ извѣстно, 14 іюля.

Городъ Айгунъ взятъ 22-го іюля, то-есть почти черезъ три недѣли послѣ перваго выстрѣла китайскаго орудія по Благовѣщенску.

Взятіе Айгунскихъ позицій представляло одну изъ важныхъ задачъ для нашихъ отрядовъ въ Благовѣщенскѣ. Обстрѣливаніе Айгуна велось три дня. Айгунъ являлся главнымъ пунктомъ, который задерживалъ движеніе нашихъ судовъ по Амуру. Чтобы занять этотъ важный пунктъ, ген.-лейт. Грибскій назначилъ отрядъ, состоящій изъ стрѣлковъ, артиллеріи и казаковъ. Во главѣ отряда слѣдовалъ 20-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, подъ начальствомъ командира полковника Оффенгауера. Серьезныя военныя дѣйствія начались 21 іюля, когда наша артиллерія открыла огонь по непріятельскимъ фортамъ Айгуна. Канонада шла очень долго. На другой день съ утра открылся бой; послѣдовала усиленная ожесточенная пальба изъ нашихъ орудій. Наши отряды, усиленные артиллеріей, дѣйствовали отважно. Послѣ стрѣльбы, наши войска двинулись на приступъ. Первыми шли восточно-сибирскіе стрѣлки. Послѣ продолжительнаго боя, непріятель былъ сбитъ съ позицій и съ большимъ урономъ для себя, очистилъ всѣ форты, бѣжавъ въ безпорядкѣ изъ Айгуна по Цицикарской дорогѣ. Наши казаки преслѣдовали десять верстъ китайскіе отряды, изъ которыхъ выбыло нѣсколько офицеровъ и много нижнихъ чиновъ. Взято въ плѣнъ много китайцевъ, отбита масса оружія. Послѣ взятія Айгуна, все успокоилось. Замѣтенъ уходъ китайскихъ жителей изъ ближайшихъ селеній. Къ Айгунской пристани причалили баржи, которыя взяли нашихъ раненыхъ. Судоходство теперь можетъ быть объявлено открытымъ. Войска въ бою вели себя примѣрно, есть много отличившихся. Потери наши сравнительно съ потерями китайцевъ крайне незначительны. Взятіе Айгуна оказало удручающее впечатлѣніе на китайскія войска, которыя расположились лагеремъ въ 12 верстахъ отъ Айгуна Говорятъ, что въ Айгунѣ дѣйствовали самые отборные отряды манджурскихъ войскъ. Китайскія войска стягиваются къ Мергеню.

Взятіе русскими войсками Айгуна имѣетъ огромное значеніе: Айгунъ—единственный китайскій городъ на всемъ протяженіи Амура. Еще недавно Айгунскій амбань дерзко требовалъ отъ русскихъ властей прекращенія судоходства по Амуру и даже, какъ говорятъ, объявлялъ войну Россіи! Само собой понятно, что паденіе этого единственнаго китайскаго оплота на Амурѣ должно произвести потрясающее впечатлѣніе на жителей Манджуріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезопаситъ Благовѣщенскъ отъ дальнѣйшихъ нападеній китайскихъ войскъ, которыя вѣроятно, въ настоящее время соберутся у Хингана (Санъ-анъ Чинъ) и Мергеня, лежащихъ по дорогѣ изъ Айгуна въ Цицикаръ. Со взятіемъ Айгуна

правильное судоходство по Амуру, конечно, въ скоромъ времени возстановится.

Въ Айгунѣ находилась резиденція китайскаго губернатора: жителей въ немъ насчитывалось до 15,000.

Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшія движенія русскихъ войскъ въ сѣверномъ Китаѣ не замедлятъ доказать, что—ни китайскій сбродъ „Большого кулака", ни китайское войско не остановятъ его побѣдоноснаго шествія для обузданія расходившихся китайскихъ страстей, для наказанія лицемѣрія и обмана, неожиданно проявившихся у китайцевъ противъ Россіи—ихъ вѣкового сосѣда, который, кромѣ мира и добра имъ ничего не желалъ и не желаетъ.

Если же Китай, негодуя на Англію, Францію и Германію, попутно поднялъ мечъ и на Россію, то—да вѣдомо ему будетъ, что обнажившій мечъ отъ меча и погибнетъ!

Доблестная служба русскихъ пароходовъ на Амурѣ.

Какъ извѣстно, русскіе моряки славно и доблестно вели себя при взятіи фортовъ Таку подъ командой капитана 1-го ранга Н. С. Добровольскаго.

Не ударили, какъ говорится, въ грязь лицомъ и несущіе службу на пароходахъ министерства путей сообщенія.

Пароходы эти въ лицѣ своихъ командъ такъ отличились при первыхъ стычкахъ съ китайцами на Амурѣ, что генералъ-лейтенантъ Гродековъ счелъ за нужное довести объ этомъ г. министру путей сообщенія.

Изъ Хабаровска, отъ 26-го іюля, генералъ Гродековъ телеграфировалъ:

Не нахожу словъ благодарности доблестной службѣ пароходовъ министерства путей сообщенія. Ваши пароходы, приспособленные для перевозки паровозовъ отлично пригодились для помѣщенія на нихъ артиллеріи.

Пароходъ „Селенга" еще 1 іюля, выйдя подъ Айгунъ навстрѣчу пароходу „Михаилъ", который везъ для него орудія, принялъ боевое крещеніе; 2 іюля, уже вооруженный, онъ принялъ участіе въ перестрѣлкѣ съ айгунскими укрѣпленіями: въ этомъ дѣлѣ пароходъ разстрѣлявъ почти всѣ снаряды, получилъ большія поврежденія: на немъ былъ раненъ машинистъ, убито двое и ранено 5 нижнихъ чиновъ изъ артиллерійской прислуги. Не смотря на это, черезъ нѣсколько дней пароходъ былъ готовъ къ бою и лишь полный недостатокъ снарядовъ задерживалъ его дѣйствія. Когда снаряды изъ Хабаровска были доставлены, „Селенга" стала снова нести безпрерывную боевую службу на Амурѣ, осыпая береговыя укрѣпленія китайцевъ снарядами. Одно появленіе „Селенги" заставляло нерѣдко китайцевъ бѣжать изъ ложементовъ. Неоцѣнен-

ному содѣйствію „Селенги“ обязаны мы тѣмъ, что зажгли Айгунъ въ наказаніе за бомбандировку Благовѣщенска. Корпусъ „Селенги“ нѣсколько разъ получалъ пробоины ядрами. 19 іюля на палубѣ „Селенги“ разорвалась граната, и вновь ранено двое нижнихъ чиновъ. Въ настоящее время „Селенга“ готова къ новымъ подвигамъ.

Когда оказался недостатокъ снарядовъ въ артиллеріи Благовѣщенскаго гарнизона, изъ хабаровска былъ посланъ со снарядами пароходъ „Сунгари.“ Порученіе это „Сунгари“ выполнилъ блистательно съ полной отвагой. Пароходъ прорвался черезъ линію айгунскихъ укрѣпленій, подъ орудійнымъ огнемъ и доставилъ снаряды по назначенію, чѣмъ оказалъ весьма важную услугу для обороны Благовѣщенска.

Вооруженные пароходы „Газимуръ“, „Амазаръ“ и „Силокъ“ несутъ службу при отрядѣ, поднимающемся по Сунгари къ Харбину, причемъ „Газимуръ“ и „Амазаръ“ находятся при колоннѣ безсмѣнными ркзвѣдчиками и часовыми на отдыхѣ и не однократно принимали участіе въ перестрѣлкѣ, а „Силокъ“ крейсируетъ по рѣкѣ.

Наконецъ, недавно переданный почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ пароходъ министерства путей сообщенія „Инженеръ“, принявъ на бортъ два орудія, тоже получилъ боевую задачу по развѣдкѣ и уничтоженію китайскихъ отрядовъ по рѣкамъ Уссури и Нору.

Призванный въ мое распоряженіе надв. сов. кн. Долгоруковъ, членъ министерства путей сообщенія, оказываетъ самую дѣятельную помощь, распоряжаясь сформированіемъ судоходныхъ транспортовъ для отрядовъ.

По долгу службы свидѣтельствую объ отличной беззавѣтной дѣятельности чиновъ министерства путей сообщенія на Амурѣ. Имъ въ значительной степени мы обязаны достигнутыми въ такой небольшой промежутокъ времени успѣхами.“

Китаецъ себѣ на умѣ.

Какъ характерную иллюстрацію изъ нравовъ китайцевъ, воюющихъ со всей Европой, приведемъ въ заключеніе очеркъ военныхъ дѣствій на дальнемъ Востокѣ, нѣкоторыя своеобразныя извѣстія.

При совершающихся событіяхъ въ Китаѣ, на сцену выплыло одно китайское высшее учрежденіе подъ названіемъ „Цунгъ-лиименъ.“?

Что же такое этотъ „Цунгъ-ли-яменъ„?

Посвященный иностраннымъ дѣламъ цунгъ-ли-яменъ былъ образованъ въ 1861г., чтобы поддерживать сношенія съ иностранными послами. Цунгъ-ли-яменъ состоитъ изъ предсѣдателя—семи министровъ, шести секретарей и тридцати канцеляристовъ. Однако, только, два сидятъ въ яминѣ, чтобы принимать представителей державъ и выслушивать ихъ желанія. Зданіе этого учрежденія находится

въ восточной части города верстахъ въ двухъ отъ улицы посольствъ. Его архитектура довольно посредственна, Ярко раскрашенныя двери ведутъ въ небольшой садъ, въ которомъ возвышается деревянный павильонъ, окруженный искуственными гротами. Этотъ-то павильонъ и служитъ мѣстомъ пріемовъ, при чемъ приходящимъ подается чай и печенье. Такимъ образомъ, иностранные послы имѣютъ дѣло только съ цунгъ-ли-яменомъ, а не непосредственно съ императорскимъ дворомъ.

А цунгъ-ли-ямень умѣетъ обращаться съ посланниками. Уже добраться къ нему очень трудно—ѣхать приходится три версты по самымъ безобразнымъ улицамъ. Едва пріѣхалъ посланникъ, какъ начинается китайская церемонія, привѣтствія, тянущіяся не менѣе получаса. Затѣмъ, хочетъ-ли или не хочетъ посланникъ, а его угостятъ вареньемъ изъ дыни или сливъ: они разставляются въ безконечныхъ блюдечкахъ на столахъ, на которыхъ дипломатъ съ большимъ удовольствіемъ разложилъ-бы свои бумаги. Вѣтеръ продуваетъ сквозь стѣны, и посланнику становится уже совсѣмъ не по себѣ. Наконецъ-таки онъ получилъ моментъ для вопроса: „почему были избиты слуги господина Смита, когда они воспротивились оффиціальному грабежу?“ Тутъ начинается обычное затрудненіе китайской дипломатіи, кому говорить первому? Китайская мудрость говоритъ, что никто не долженъ говорить первымъ. Говорить-же нужно, и вотъ онъ одинъ заговорилъ: „попробуйте этотъ орѣхъ, мы получили его изъ Лонгъ-Вэя, и поэтъ Тенгъ воспѣлъ его, какъ самый лучшій изъ всѣхъ фруктовъ“. Затѣмъ слѣдуетъ разъясненіе всѣхъ преимуществъ предлагаемаго орѣха, а къ нему примыкаетъ еще болѣе глубокомысленный разказъ о пользѣ для здоровья апельсинныхъ корокъ. Когда такимъ образомъ подготовлено политическое дѣло, то члены цунгъ-ли-ямена, чтобы не нарушить правила страны и не заговорить первому, начинаютъ сразу объяснять инцидентъ съ слугами Смита, получается невѣроятный кавардакъ, повергающій слушателя въ настоящій ужасъ. А тѣмъ временемъ наступилъ вечеръ, стало холодно, и несчастный дипломатъ бѣжитъ скорѣе изъ китайскаго учрежденія. Въ виду того посланники всегда поручаютъ дѣла переводчикамъ. Особенно умѣлъ справляться съ цунгъ-ли-яменомъ переводчикъ русской мисіи. Онъ терроризовалъ членовъ. Едва онъ входилъ, какъ самъ начиналъ читать имъ лекціи о дынѣ и апельсинныхъ коркахъ и читалъ ее цѣлые часы, пока у китайцевъ лопалось терпѣніе. Затѣмъ онъ съ такой-же неутомимостью говорилъ о вопросахъ внѣшней политики, и если члены цунгъ-ли-ямена откладывали дѣло до завтрашняго дня, то онъ и на-завтра являлся съ такой-же программой дѣйствій. Въ концѣ концовъ, китайцы увидали, что съ нимъ не сладишь, и тотчасъ-же заговаривали съ переводчикомъ о дѣлахъ, какъ только онъ входилъ въ комнату.

Вотъ еще одна изъ причинъ мятежныхъ волненій въ Китаѣ.

Въ средѣ китайскаго населенія уже давно передается знаменательная легенда, что, судя по стариннымъ книгамъ, въ Китаѣ въ этомъ году должна быть перемѣна династіи манчжурской Сан-си

на китайскую Ни-канъ... Вѣдь китайцы до сихъ поръ тяготятся татарскимъ правительствомъ, на манчужуровъ смотрятъ непріязненно и съ гордостію величаютъ себя никанцами...„Какой мы китайся.— мы ни-канъ!“—хвастливо говорятъ они, когда наши*) называютъ ихъ общимъ и для манчжуровъ, и для китайцевъ наименованіемъ... Такъ вотъ они вѣрятъ, что въ нынѣшнемъ году въ Китаѣ долженъ произойти крупный государственный переворотъ, - падетъ манчжурское правительство и на престолѣ возсіяетъ снова китяйской династіи лучезарный сынъ Неба... Чтобы подготовить страну достойно встрѣтить достойнаго монарха, нужно сдѣлать такъ, чтобы всѣмъ жилось хорошо: а во первыхъ нужно очистить землю отъ поганящихъ страну иностранцевъ, во-вторыхъ, нужно убавить многолюдность самихъ китайцевъ.

По словамъ нѣкоторыхъ англійскихъ газетъ, союзники сдѣлалали нѣсколько интересныхъ находокъ въ Тянь-Цзинѣ.

Такъ, одна газета сообщаетъ что въ яменѣ (учрежденіи, канцеляріи) вице-короля найдена большая желѣзная клѣтка, предназначенная для перваго же иностраннаго генерала, который имѣлъ бы несчастіе попастся въ руки китайцевъ.

Съ другой сторонѣ Тянь-Цзинскій корресподентъ другой англійской газеты собщаетъ, что въ яменѣ найдевы росписка префекта города въ полученіи запасовъ муки, предназначенной для „Большихъ кулаковъ“, а также денегъ для раздачи родственникамъ убитыхъ и раненыхъ „Большихъ кулаковъ“,—всего 130 таелей. Найдены также поименные списки „Большихъ кулаковъ“ изъ различныхъ деревень и оружія и аммуниція, розданныхъ мятежникамъ.

Вообще, очевидно вице королевскій яменъ былъ главной квартирой „Большихъ кулаковъ“ въ Тянь-Цзинѣ.

Это открытіе тѣмъ болѣе неожиданно, что вице-король Юлу всегда считался другомъ европейцевъ.

Ужъ прямо, можно сказать, китайщина.

Въ виду движеній союзныхъ войскъ къ Пекину, не безъинтересно знать, кто защищаетъ Пекинъ.

Во главѣ китайскихъ войскъ, защищающихъ Пекинъ, стоитъ Тунгфусіангъ, а во главѣ китайскихъ войскъ, расположенныхъ на пути отъ Тіенцзина къ Пекину и которымъ поэтому придется вступить въ бой съ двинувшеюся нынѣ на Пекинъ международною экспедицей,—генералъ Ма или, вѣрнѣе, Махюкунъ, Подобно Тунгфусіангу, онъ родомъ изъ китайскаго Туркестана, подобно ему мусульманинъ и состоитъ подъ его высшимъ начальствомъ. Говорятъ даже, что Тунгфусіангъ лишь номинально числится главнокомандующимъ, и что въ дѣйствительности этотъ постъ порученъ Махюкуну, такъ какъ Тунгфусіангъ уже старъ,—ему около 80 ти лѣтъ,—а Махюкунъ молодъ и храбръ.

Конецъ.

---

*) Т.-е. русскіе. Это разсказываетъ одинъ чиновникъ долго живущій въ Манджуріи

2007099225